

МАРК ЛЕВИ

Встретиться вновь

госпожу Тармакову?

— Она умерла в тысяча девятьсот шестом году!

— Пол, прерви хотя бы ненадолго свои глупости! Здесь полагается благоговеть, а не паясничать!

— Вот я и благоговею — навожу чистоту.

— На могиле незнакомки?

— Это не незнакомка, старина, — возразил Пол, вставая. — Ты столько раз заставлял меня сопровождать тебя на кладбище, где покоится твоя мать, что глупо закатывать сцену ревности, если я начал симпатизировать ее соседке.

Пол еще полил на камень, которому вернул былую чистоту, и теперь с удовлетворением созерцал результат своего труда. Артур озадаченно посмотрел на него и тоже выпрямился.

— Дай мне ключи от машины!

— До свидания, госпожа Тармакова, — произнес Пол. — Не волнуйтесь, что он уходит, до Рождества мы с вами увидимся еще не менее двух раз. К тому же теперь совсем другое дело, до осени тут у вас останется чисто.

Артур взял друга за руку.

— Я должен был сказать ей кое-что важное.

Пол повел его к большим чугунным воротам кладбища.

— Прекрасно. Я купил мясо на ребрышках, мне будет важно узнать твое мнение о нем.

Над аллеей, где покоилась лицом к океану Лили, шумели ветвями старые деревья. Артур и Пол подошли к машине, ждавшей их на склоне холма. Пол посмотрел на часы. Солнце должно было вот-вот скрыться за горизонтом.

— Кто поведет — ты или я? — спросил Пол.

— Старый мамин “форд”? Ты шутишь! То, что ты сейчас ездил на нем в

магазин, — исключение.

Машина спускалась с холма.

— Больно надо мне водить твой старый “форд”!

— Почему тогда ты всегда задаешь этот вопрос?

— Да пошел ты!

— Ты собираешься приготовить ребрышки в камине на вертеле?

— Нет, я их зажарю на книжных полках.

— Предлагаю после пляжа полакомиться в порту лангустами, — сказал Артур.

Горизонт уже кутался в бледно-розовый шелк, длинные розовые полосы тянулись от океана к самому небу.

Лорэн запыхалась от бега. Чтобы отдышаться и съесть сэндвич, она села на скамейку перед маленькой пристанью для яхт. Мачты парусников покачивались на несильном ветру. Появился Роберт.

— Я знал, что найду тебя здесь, — проговорил он, не вынимая руки из карманов.

— Ты ясновидящий или следишь за мной?

— Колдовство мне ни к чему, — сказал Роберт, опускаясь на скамейку рядом с ней. — Я же тебя знаю. Либо ты в больнице, либо в постели, либо бегаешь.

— Я очищаюсь!

— В том числе от меня? Ты не отвечала на мои звонки.

— Роберт, у меня нет никакого желания снова заводить этот разговор. После каникул заканчивается моя интернатура, а мне надо еще многое доделать, если я хочу, чтобы меня приняли в штат.

— Ты думаешь только о работе. После твоей аварии многое изменилось.

Лорэн выбросила недоеденный сэндвич в корзину для мусора и поднялась, чтобы перевязать шнурки кроссовок.

— Мне необходима разрядка. Ты не возражаешь, если я еще пробегусь?

— Идем, — сказал Роберт, беря ее за руку.

— Куда?

— Хоть однажды постарайся довериться мне. И он повлек ее под руку к стоянке. Скоро машина тронулась в сторону Пасифик-Хейтс.

Два друга устроились на краю пирса. Волны маслянисто переливались, небо горело огнем.

— Конечно, я лезу в то, что меня не касается, но на случай, если ты не заметил, подскажу: солнце садится с другой стороны, — сказал Артур Полу, усевшемуся лицом к пляжу.

— Да, ты вечно суешься не в свое дело! Твое солнце и завтра утром никуда не денется, а вот о тех двух девицах этого сказать нельзя.

Артур осмотрел двух молодых женщин, сидевших на песке. Тех разбирал смех. Одной растрепало ветром волосы, другая протирала запорошенные песком глаза.

— Ты неплохо придумал с этими лангустами! — воскликнул Пол, хлопнув Артура по колену. — Я слишком нажимаю на мясо, немного рыбки мне очень полезно.

В небе над заливом Монтеррей загорались первые звезды. На пляже несколько пар наслаждались недолгим безветрием.

— Лангусты — это ракообразные, — поправил Артур друга, шагая в ногу с ним по пирсу.

— Да уж, эти лангусты — страшные задаваки. Чего они только мне не

наплели про себя! В общем, девушка слева в твоём вкусе, смахивает на леди Каспер, а мне подавай ту, что справа.

— Твой ключ при тебе? — спросил Роберт, роясь в карманах. — Я забыл свой на работе.

Она вошла в квартиру первой. Ей хотелось освежиться, она оставила Роберта в гостиной. Он сел на диван и услышал шум душа.

Он осторожно приоткрыл дверь спальни, побросал на кровать всю свою одежду и на цыпочках прокрался к ванной. Зеркало сильно запотело. Он отодвинул занавеску и вошел в кабину.

— Хочешь, потру тебе спину?

Лорен не отвечала, она прижалась к кафельной стене. Прикосновение к ее животу было приятным. Роберт положил ладони ей на затылок, помассировал ей плечи. Его ласки становились настойчивее. Она уронила голову, уступая ему.

Метрдотель усадил их за столик у огромного окна. Рассказы Пола вызывали у Онеги безудержный хохот. Их с Артуром юность в пансионе, студенческие годы, первые шаги основанного ими на пару архитектурного агентства... Историй хватило до конца ужина. Артур все это время сидел молча, потерянно глядя на океан. Когда шеф-повар предложил им полюбоваться гигантскими лангустами, Пол лягнул Артура ногой под стол.

— У вас отсутствующий вид, — шепотом, чтобы не перебивать Пола, упрекнула его Матильда, соседка.

— Можете говорить громко, он все равно не услышит. Жаль, но это правда, я задумался. Я только что вернулся из долгого путешествия, к тому же эта история мне прекрасно известна, ведь я в ней участвовал!

— Ваш друг рассказывает ее каждый раз, когда вы приглашаете женщин поужинать? — весело осведомилась Матильда.

— Разве что с небольшими отклонениями, немного приукрашивая мою

роль, — ответил Артур.

Матильда долго рассматривала его, потом вымолвила:

— Вы ведь по кому-то скучаете? Глаза выдают вас.

— Нет, просто эти места всегда будят во мне кое-какие воспоминания.

— Мне потребовалось полтора долгих месяца, чтобы оправиться после последнего разрыва. Говорят, на выздоровление после любовной истории нужна половина времени, которое ушло на нее саму. А потом просыпаешься однажды утром и обнаруживаешь, что вся тяжесть прошлого по какому-то волшебству исчезла. Вы не представляете, какую легкость при этом ощущаешь. Лично я сейчас свободна как ветер.

Артур перевернул руку Матильды, словно интересуясь линиями судьбы у нее на ладони.

— Вам сильно повезло, — проговорил он.

— А сколько времени длится ваше выздоровление?

— Уже несколько лет!

— Вы так долго пробыли вместе? — спросила молодая женщина потеплевшим голосом.

— Нет, всего четыре месяца.

Матильда Беркейн, уставившись в тарелку, с яростью набросилась на своего лангуста.

Роберт, лежа на кровати, потянулся за джинсами.

— Что ты ищешь? — спросила Лорэн, вытирая полотенцем волосы.

— Пачку.

— Ты собрался тут курить?